

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

НАСЛЕДИЕ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова"

Хакасия, край мой! Родные просторы,
Вы мне улыбаетесь морем огней.
Широкие степи, высокие горы
Навеки в душе сохраняются моей.

Мне слышатся песни девчат круглолицых
На тучных полях, где работа кипит.
Та звонкая песня их — вольная птица —
Шахтеров в глубоком забое бодрит.

*Михаил Кильчичаков
Перевел А. Чмыхало*

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ КАНВА

12 Истинные сокровища Хакасии

18 Древнейшие культуры Минусинской котловины
С. Таскараков

30 От земли динлинов до Хакасского государства

34 Древнее имя народа
И. Кызласов

40 Три века с Россией
Л. Кызласов

48 От революции к автономии и суверенитету
В. Тугужекова

52 Дни исторического и культурного наследия
С. Сапрыгина

НЕПРЕРЫВАЮЩАЯСЯ НИТЬ

■ ИСКОННЫЕ ЗАНЯТИЯ И БЫТ

58 Прирожденные скотоводы
В. Бутанаев

60 Любимое занятие мужчин
В. Бутанаев

61 Старательные земледельцы.
В. Бутанаев

64 Хакасский аал
По материалам К. Патачакова

82 Что ели в старину
В. Бутанаев

■ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

86 Любимые наряды
В. Бутанаев

102 Свадебный той
По материалам К. Патачакова

108 Главное в семье
Ю. Кустова

■ МЕЛОДИЯ ВЕТРА

112 Музыка степей и гор
В. Бутанаев

114 Страстный призыв пыргы

СОДЕРЖАНИЕ

116 Поэтическая сила народа
В. Майногашева

118 Великий народный
сказитель Петр Курбижеков
В. Майногашева

120 Завораживающие звуки
чатхана и хая
А. Стоянов

124 Нежный звук хомыса

■ ДУХОВНЫЕ ЗАВЕТЫ

126 Горные жертвоприношения
В. Бутанаев

140 На духовном перепутье
В. Бутанаев

142 Девять поколений –
мерило истории
И. Кызласов

144 Тун-Пайрам – праздник
первого айрана

«БОГОМДАРОВАННАЯ» ЗЕМЛЯ

■ СТЕПНЯЯ ХАКАСИЯ

150 Село Аскиз – «столица»
Сагайской степи
А. Гладышевский

156 Василий Суриков
в Сагайской степи
И. Кидиекова

162 Профессор из хакасского
аала. *К. Торбостаев*

169 Судьбы Катановых
К. Торбостаев

171 Степан Майнагашев –
ученый, председатель
Степной управы
Н. Медведева

174 Родное село
В. Кулимеева

178 Казановка: реальный
мир мифов
Л. Еремин

190 Стелариум в Полтакове
Л. Еремин

■ ГОРНАЯ ХАКАСИЯ

194 Село Боград – «Бог рад»
Н. Капитонова

198 Рудник называли «Юлия»

205 «Богомдарованная» жила

210 Абаза – Абаканский завод

216 Визит в таежный тупик

■ КРАЙ ГОРЬКИХ ОЗЕР

218 Шира – сибирский курорт
З. Шадрина

223 Солёноозёрная – трагедия
Гражданской войны
В. Иванченко

224 Музей Ширинского района
Т. Феоктистова

226 Деревенька моя на Чулыме
Л. Андрианова

■ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ХАКАСИЯ

234 Угольные копи
Веры Баландиной
В. Антонова

241 Ачминдор – путь
к сибирским богатствам
Н. Калеменева

246 Детище сталинских
пятилеток
Н. Баинова

262 Енисейский створ

266 Саяногорск –
«Алюминиевое королевство»

ВДОХНОВЕННЫЙ МИР

■ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

270 Живые краски Хакасии
И. Кидиекова

276 Ирина Карачакова –
первый хакасский
скульптор. *Н. Баинова*

278 Образы родной степи
И. Кидиекова

281 Александр Доможаков
и его этноархаика
Л. Ларина

■ МУЗЫКА И ТАНЕЦ

284 Основоположник
народной оперы
Н. Баинова

287 Незабываемые танцы
Сары Словиной
М. Новикова

293 Георгий Челбораков: песни,
которым суждено звучать
К. Сунчугашева

295 На крыльях песни
Г. Бурнакова-Литвиненко

297 Светоч хакасской сцены

299 Сердцем преданные искусству

302 Центр культуры и народного творчества им. С.П. Кадышева
А. Тутатчикова

303 Семен Прокопьевич Кадышев — «Хакасский Гомер»

306 Вновь расцветают «Жарки»

■ ТЕАТР И КИНО

308 На сцене люди и страсти
Т. Зырянова

310 У истоков национального театра
Л. Угдыжекова

313 Свеча Василия Кирбижекова
К. Сунчугашева

316 Поэтические раздумья Михаила Кильичакова
А. Кошелева

318 Куклы-философы. Театр кукол «Сказка»

320 Потомки «Большой Медведицы»
О. Ивандаева

■ БЕСЦЕННАЯ КЛАДОВАЯ

322 Родная речь
А. Чистанова

325 Книга в нашей жизни
Г. Григорьева

- Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова
Л. Кайманова
- Зрячая книга
Т. Дорохина
- Детское чтение
А. Чистанова

330 Открытая жизнь музея
Т. Феоктистова

333 Завещание Ирины Карачаковой
И. Кидиекова

ЗАГОВОРИВШИЕ КАМНИ

■ ЭПОХА БРОНЗЫ

342 Мир наскальной живописи
С. Таскараков

347

«Вы с нами, звери, птицы, люди». Неохватное наследие Капели

391

Открывая неизведанное (Профессор С.В. Киселев)

350

Волощение Вселенной
И. Кызласов

394

Магия Салбыкской долины
Л. Марсадалов, Н. Кузнецов, Н. Сигедина

354

Сонм священных изваяний
Т. Феоктистова

400

Каменотесы Салбыкской степи
Л. Марсадалов

364

Мать матерей Улуг Хуртуях-тас
Л. Еремин

404

Писаницы Боярского хребта – мистический реализм.
М. Дзвлет

368

Стелариум в Минусинске

410

Барсучий Лог – курган вождя
А. Готлиб, Г. Парцингер

370

Колесничие бронзового века
Л. Кызласов

416

Рисунки Красной скалы
Н. Боковенко

374

Место погребальных церемоний
Н. Боковенко

420

Гуннский дворец на реке Ташеба
И. Кызласов

■ ЭПОХА ЖЕЛЕЗА

378

Царство Динлин
И. Кызласов

423

Зачем доньне вспоминать о полководце Ли?
С. Угдыжеков

382

Пирамиды степных царей. Большой Салбыкский курган.
Л. Кызласов

426

Мумии и куклы Оглахтинской гробницы
И. Кызласов

386

Тайна царской гробницы
И. Кызласов

430

Рисунки в склепе горы Тепсей
И. Таштандинов

432 Сундуки — храм вечного времени
В. Ларичев

476 Крепость на горе Тарпиг
Л. Еремин

438 Древние скрижали на реке Есь
И. Кызласов

478 Сулекская писаница — скала ристалищ
Л. Кызласов

■ РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

444 Древнехакасская держава
И. Кызласов

486 Храм Марса в котловине Сорга
Л. Кызласов

449 Открытие неведомой письменности
И. Кызласов

492 Священный город манихеев на реке Уйбат
Л. Кызласов

454 Грамота древних хакасов
И. Кызласов

500 Гибель Древнехакасского государства
С. Угдыжеков

458 Камни войны. Эпоха Барс-кагана
И. Кызласов

503 Саянский острог
С. Скобелев

462 Тайник могильника на реке Уйбат
И. Кызласов

507 Сокровища забытых племен
Л. Кызласов

466 Сокровища Копёнского чаатаса
И. Кызласов

■ ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА

472 Стены в горах
И. Кызласов

510 Познавший жизнь предков (Профессор Л.Р. Кызласов)

ГУННСКИЙ ДВОРЕЦ на реке Тамеба

Игорь КЫЗЛАСОВ,
доктор исторических наук

Маска-оберег.
Дверная ручка дворца

В истории вряд ли найдется народ, известнее гуннов. Столетиями они были могущественными противниками как Китая (в III в. до н.э. — V в. н.э.), так и зарождавшейся Европы (в IV–VI вв.). И Восток, и Запад сделали их имя символом чужеродной дикости. Но веками не могли противостоять действительности государственного устройства гуннов.

В истории вряд ли найдется народ, загадочнее гуннов. Как азиатских, так и европейских. Увлеченная событиями их бурной истории наука поныне ничего не знает наверняка ни о происхождении гуннов, ни об их языке, ни о прямых потомках. Гипотез гораздо больше, чем добротного материала, пригодного для изучения.

Китайские авторы меняли имена соседних народов со сменой каждой китайской династии. Хроники утверждают, что предков гуннов в легендарном китайском царстве Ся (2205–1766 гг. до н.э.) именовали *сюньюй*, позднее — *гуйфан*, затем — *сяньюнь*, а при династии Хань (202 г. до н.э. — 220 г. н.э.) стали называть *сюнну*. Но эта схема отмечает лишь вечную смену народов-степняков к северу от Срединной равнины. Связной истории соседей Китая не существует: веками земледельческий Китай боролся с непохожим на него миром скотоводов. Этот трудный опыт и уничижительные оценки перенесли и на гуннов-сюнну.

С объединением Древнего Китая были снесены разделявшие бывшие царства крепостные стены, но их северные участки не только оставили, но усилили и удлиннили, возведя Великую стену, протянувшуюся на 4000 километров, — отсюда, с севера, новой могущественной стране с регулярной многотысячной армией угрожали столь же быстро набравшие силы гунны.

Стоит задуматься над этим фактом истории. Надо ли говорить о преимуществах цивилизации (связывая с нею лишь земледельчески освоенные равнины), если к одной эпохе равного могущества достигли и китайцы, и гунны? Однако, следуя китайским хроникам, историки поныне числят царство Цинь монархией, а владения гуннов — только лишь союзом племен...

Не так думали сами гунны. Равенство с Китаем не вызывало у них сомнений. Они не только совершали набеги на теснивших их в землях Ордоса китайцев, но и с 198 года до н.э. получали дань из ханьской столицы Чанъани, брали отсюда принцесс, заключая династийные

браки, оговоренные «договорами о мире, основанном на родстве». В 89 году до н.э. письмо правителя гуннов (шаньюя) Хулагу императору У-ди начиналось словами: «На юге есть великое государство Хань, а на севере могущественные хусцы (т.е. гунны); хусцы — это любимые Сыны Неба, поэтому не обременяю себя мелкими правилами приличия». Равной признавали державу гуннов и китайские императоры — Вэнь-ди (180–157) именовал шаньюя братом и в 162 году писал: «Хань и сюнну — равные по силе соседние государства».

Происхождение титула *шаньюй* неизвестно, значение — «обширный, то есть владетель всего мира». Выходит, у гуннов была своя Поднебесная империя. Их правитель, как и император Китая, именовал себя Сыном Неба. Официально он титуловался так: «Небом и Землей рожденный, Солнцем и Луной поставленный великий шаньюй сюнну».

Земли единого Китая были огромны, но и гунны подчинили обширные пространства. Вто-

рой шаньюй Модэ (Маодунь) (209–174) на западе завоевал Восточный Туркестан до Такла-Макана, на востоке — достиг полуострова Ляодун, на севере — Байкала.

Гуннская держава изначально была многонациональной и многоязыкой и включала не только степи. По словам ханьского историографа Сыма Цяня, гунны «образовали государство, равное по силе Срединному государству». Иными словами, гунны создали в степях первую мировую державу. Только число жителей, участвовавших в формировании армии Модэ, составляло 1,5 миллиона человек. Государствообразующая роль Модэ-шаньюя сравнима с создателем единого Китая — императором Цинь Шихуанди.

Сравнимы не только размеры, но и природа государственной мощи Китая и гуннов. Одну из причин усиления царства Цинь видят в захвате им области Сычуань, давшей хлеб и руду.

Широкое внедрение железа называют основой мощи династии Хань. Археология выявляет ту же государственную мудрость шаньюя Модэ. Уже в 203 году до н.э. он подчинил богатейшие земли Саяно-Алтая — исконный центр земледелия и металлургии. Возникшие к этому времени аборигенные государства, включая царство динлинов на Енисее, погибли в этой борьбе.

Централизованную государственность, а не кочевую стихию выявляют разрабатываемые гуннами железные рудники в Туве, а также введенные ими в Южной Сибири бронзолитейные и художественные стандарты, обнаруженные при анализе сплавов и форм изделий в Хакасии. В сферу единого государственного управления были втянуты новые племена и народы. На то указывают открытые в Бурятии и на Алтае специализированные поселения гуннских колонистов — пахарей и плавильщиков железа.

Гуннские поселения оказались застроенными не войлочными юртами, а стационарными полуземлянками со стенами из необожженного кирпича-сырца. Отличием гуннского дома была фундаментальная печь, направлявшая дым в особые каналы и тем обогревавшая земляные лежанки-каны. Не только применению конницы, но и самобытному отоплению научились китайцы у степняков-соседей. Вопреки китайским летописям, мимоходом упоминавшим города у кочевников-гуннов, археологи открыли десятки их правильно распланированных, защищенных глинобитными стенами городов в нынешней Монголии и Западном Забайкалье.

Иволгинское городище гуннов, раскопанное на Селенге, создавалось по единому проекту с правильным направлением прямых улиц и общими нормами расположения усадеб.

Тот же планировочный уличный принцип открыт при раскопках Ташебинского городка в окрестностях Абакана в Хакасии, в центре которого возвели глинобитный дворец наместника гуннов, а окраину заселили местными жителями. Показательно, что наместником всей Южной Сибири, обитавшим в этом городе, шаньюй назначил не своего родственника, а плененного в 98 году до н.э. китайского полководца Ли Лина — у гуннов бюрократическая система предпочтения деловых качеств уже побеждала принцип родovitости.

Таинственный дворец, раскопанный в 1940-х годах В.П. Левашевой, Л.А. Евтюховой и

Макет-реконструкция дворца наместника на реке Ташеба. Реконструкция Н.В. Леонтьева. Минусинский музей

С.В. Киселевым, поныне — единственное торжественное здание гуннов, известное мировой науке.

Постройка была крупной, площадью 1575 кв. м (35 x 45 м). Стены ее были ориентированы по странам света. Во дворце оказалось 20 помещений, соединенных проходами: квадратный зал, окруженный анфиладами из 18 комнат, и вестибюль со входом в здание с южной стороны. Поначалу дворец посчитали китайским, поскольку он имел черепичную крышу и иероглифические надписи, оттиснутые на дисках фронтона. Со временем выяснилось, что иероглифика использовалась и в гуннском государстве, а надписи на крыше славят шаньюя гуннов и его супругу.

К тому же план Ташебинского здания не имеет аналогий ни в одновременной, ни в древней архитектуре Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. Планировочные принципы его западные. Через страны Средней Азии, Афганистана и Ирана они восходят к древней архитектуре Месопотамии и Переднего Востока.

Архитектором дворца не мог стать ни китаец, ни гунн, ни тагарский динлин, ни, пожалуй, кыргыз-гяньгунь. Скорее всего, им был среднеазиатский строитель из числа пленных юэджийцев (массагетов-кушан), захваченных во время гуннских походов на Среднюю Азию. Эти походы начал в 206 году до н.э. создатель гуннского царства Модэ-шаньюй, в юности побывавший заложником в землях юэджи.

При наличии множества деревянных колонн, подпиравших потолок, тяжелая крыша Ташебинского дворца покоилась в основном на глинобитных стенах. Нет никакого сходства с дальневосточной традицией — столбовой системой китайских зданий. Не соответствует ей и сооружение стен прямо на грунте, и их возведение из утрамбованной глины (пахсы). Отопление здания основано не на пропуске горячего воздуха внутри лежанок-канов, как у гуннов, а по специальным подпольным каналам, обставленным и перекрытым каменными плитками. Все эти особенности присущи древней архитектуре Западной Азии. Только черепичная кровля здания соответствовала традициям Дальнего Востока.

Во дворце была найдена китайская и гуннская посуда и украшения, а бытовые предметы оказались местной, среднеазиатской работы. При всей фантастичности вида четырех бронзовых ручек центрального зала, имевших вид горбоносых демонов с бычьими рогами, образцом для их создания послужил облик местных европеоидов-динлинов.

Так, на примере монументальной архитектуры мы видим, что уже за век до нашей эры Хакасия стала землей, воспринимавшей воздействия западноазиатских, дальневосточных, центральноазиатских и местных культур. Эта историческая особенность отличает Хакасию и по сей день.

Управлявшие разноязычными народами азиатские гунны не были тюркоязычными. Судя по

записям отдельных слов, их язык вообще не принадлежал к какому-то известному ныне типу. Гунны не относились к тюркскому миру ни по типу жилищ, ни по облику захоронений. Но они вывели на историческую арену ранние тюркские народы, сдвинув их из неведомых первобытных мест на Саяно-Алтайское нагорье: таковы древние кыргызы (гяньгуни), от смешения которых с динлинами произошли хакасы, а также племена чиков Тувы и тюркоязычные горноалтайцы.

К 40 году до н.э. внутренние распри и упорная освободительная борьба так и не покрившихся саяно-алтайцев — динлинов и их союзников — привели к освобождению Южной Сибири и развалу гуннского государства.

Фрагмент черепичной кровли

Сырцовые кирпичи, алебастр — облицовка стен дворца